

16.09.19

ВОЙНЫ БУДУЩЕГО И ВЫЗОВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Будущее войны как феномена сейчас неопределённо как никогда. Некоторые аналитики сравнивают нынешнюю ситуацию со временем накануне Первой мировой войны, но не с точки зрения остроты противоречий, а по соотношению технологических возможностей ведения военных действий различными способами и отсутствия конкретного опыта применения этих технологий. Контур масштабного военного противостояния между крупными или равными, сопоставимыми по мощи державами, до сих пор неочевиден.

Военное лидерство Соединённых Штатов в мире сохраняется. Но очевиден и вызов этому лидерству. Россия разрабатывает передовые ракетные комплексы. Китайские ракеты средней и меньшей дальности вызывают в Вашингтоне беспокойство. Китай и Индия строят военные флоты, которые со временем могут бросить вызов американскому. Попытка решить северокорейский ядерный вопрос силой, по-видимому, сопряжена с неприемлемыми рисками.

В технологической гонке просматривается несколько лидирующих сил, и больших разрывов между ними пока не наблюдается. Такая ситуация сохраняется с середины XX века, когда СССР оказался способен быстро наверстать технологическое отставание. Но некоторые эксперты ставят под сомнение и сложившуюся в XX веке константу взаимного гарантированного уничтожения, что создаёт почву для спекуляций о том, что технологический отрыв реален. Его следствием стало бы появление возможности нанесения первого обезоруживающего, оглушающего удара.

Интересна эволюция стратегических представлений о возможном будущем войны в доктринальных документах ведущих стран. В военной доктрине России второй по значимости ключевой угрозой с 2010 года называется дезорганизация

информационной инфраструктуры и системы управления войсками. Очевидно, что уже в тот момент российским военным планированием предусматривался сценарий ослепления, оглушения, сбрасывания оппонента с технологической точки зрения в XX век – это вынудило бы штаб противника пересечь от компьютеров за обычные карты.

Если доверять теории, согласно которой мировой порядок определяется соотношением силовых потенциалов, то мир уже стал полицентричным. И даже «ястреб» **Джон Болтон**, бывший советник президента **Дональда Трампа** по национальной безопасности, обмолвился о «ракетной многополярности», подразумевая Китай.

Не исключено, что, увлечшись **пересмотром российско-американских соглашений в области контроля над ядерными вооружениями**, США уже не смогут остановиться. Принятая ими логика «хочешь сдерживать Китай – разрывай договор с Россией» может развиваться и в сторону иных соглашений, помимо ДРСМД. Первый на очереди – договор о Сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 2010 года (СНВ III).

Маловероятно, что в современном мире возможны новые крупные многосторонние переговоры о ядерном оружии. Любые такие переговоры поставят вопрос и о превосходстве США в обычных вооружениях, которое многие хотели бы уменьшить. Для Вашингтона это неприемлемо. Поэтому стихийная полицентричность с наращиванием арсеналов обычных вооружений всеми, кто может себе это позволить, будет развиваться и далее.

Для России эта ситуация привычна. Москва служит альтернативным США поставщиком ряда военных технологий, критических с точки зрения достижения военного баланса. Это делает её важным игроком в сфере глобальной безопасности даже без наращивания собственных военных расходов. Новое подтверждение этого факта – стратегическая переориентация Турции в сторону от США. Анкара приняла решение укрепить суверенитет российскими системами С-400 и рассматривает возможность приобретения современных многоцелевых истребителей.

Значительные риски содержатся в технологическом развитии, способном оказать решающее влияние на потенциал возможного будущего военного конфликта. Пока никто не знает, каким разрушительным потенциалом может обладать кибероружие. Оно способно оказаться доступнее современных сопоставимых по разрушительности средств. И хотя есть некоторая почва для оптимизма, что система взаимного сдерживания будет продолжать сохранять свою значимость и в новой технологической среде, значение искусственного интеллекта в военной сфере ещё не до конца оценено.

Судя по всему, ведущие военные державы пока не верят в вероятность сценария «Судного дня». В начале года российские и американские дипломаты в Женеве совместно торпедировали европейские предложения об ограничении использования боевых роботов и искусственного интеллекта на поле боя. Похоже, что технологический задел у России и США есть, и они на этом этапе не видят сценарий «Судного дня» как возможный, поскольку не считают, что искусственный интеллект достаточно совершенен.

Подавляющее превосходство в военных технологиях исторически было источником глобального доминирования Запада. Проблема любой технологии, однако, в том, что созданную ей монополию невозможно удерживать бесконечно. Возможно, на следующем витке технологического развития новые виды вооружений уравниют и заново перетасуют шансы.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Войны будущего и вызовы технологического развития**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

